

УДК 2

DOI: 10.34670/AR.2026.27.23.014

**Regula caritatis в «de doctrina christiana» Августина:
тропологическая нормативность христианской аллегорезы
между античной философией и богословием**

Храмешин Сергей Николаевич

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры теологии,
Славяно-Греко-Латинская Академия,
105037, Российская Федерация, Москва, тер. Городок им. Баумана, 2/3;
профессор кафедры философии и теологии,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: rector@sgla.ru

Аннотация

В статье реконструируется нормативный потенциал аллегорического толкования в трактате Августина «De doctrina christiana» с акцентом на тропологическую (нравственно-практическую) направленность экзегезы. Предлагается тезис, согласно которому для Августина аллегореза не является лишь техникой «переносного смысла», а выступает как богословско-этическая дисциплина чтения, регламентируемая правилом любви (*regula caritatis*) и встроенная в семиотику знаков (*signa*) и вещей (*res*). Для уточнения специфики августиновского проекта сопоставляются две предпосылки: (1) античная философская аллегореза, формирующаяся как способ критики и рационализации авторитетной поэтической традиции (Платон; стоики), и (2) оригеновская «духовная» экзегеза, рассматривающая чтение Писания как практику преобразования читателя. Показано, что в августиновской модели тропология функционирует как критерий корректности интерпретации и как механизм формирования воли и церковного общения: смысл текста верифицируется не «изобретательностью» толкователя, а способностью интерпретации укреплять любовь к Богу и ближнему. Новизна работы состоит в трактовке *regula caritatis* как философско-богословского принципа, задающего границы аллегорезы и переводящего герменевтику из плоскости техники в плоскость духовно-нравственной практики.

Для цитирования в научных исследованиях

Храмешин С.Н. *Regula caritatis* в «de doctrina christiana» Августина: тропологическая нормативность христианской аллегорезы между античной философией и богословием // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 1А. С. 164-170. DOI: 10.34670/AR.2026.27.23.014

Ключевые слова

Августин, *De doctrina christiana*, аллегореза, тропология, *caritas*, герменевтика, патристика, философия религии.

Введение

Вопрос о допустимости и границах аллегорического толкования сегодня вновь оказывается в центре дискуссий, где пересекаются философия религии, богословие и гуманитарная герменевтика. С одной стороны, аллегореза нередко воспринимается как прием «вторичного» чтения, потенциально открывающий путь к произволу; с другой — именно она исторически обеспечивала возможность осмыслять нормативные тексты, сохраняющие статус авторитета, в меняющихся культурных и интеллектуальных условиях. В христианской традиции ключевым узлом этого напряжения становится переосмысление античных практик интерпретации поэтической теологии применительно к Писанию. В отечественном академическом поле данная проблематика дополнительно актуализируется в связи с обсуждением места теологии в университете и ее методологических границ [Шмонин, 2022].

Настоящая статья ставит задачу концептуально прояснить, каким образом Августин в «*De doctrina christiana*» выстраивает аллегорическое чтение как дисциплину, имеющую не только методический, но и нравственно-нормативный характер. Здесь под «тропологическим» аспектом понимается не схема «четырех смыслов» в ее позднесредневековой кодификации, а ориентация интерпретации на формирование воли и практик любви — то есть на теологически заданную этику интерпретации. Именно это измерение, как представляется, позволяет говорить об аллегорезе у Августина как об интерпретативном инструменте, интегрированном в богословскую антропологию и экклесиологию [Augustine, 1887; Toom, 2024; Yong, 2021].

Античные предпосылки: философская аллегореза и проблема поэтической теологии

Унаследованный поздней античностью корпус «поэтической теологии» — прежде всего эпос и трагедия — воспринимался не только как литература, но и как носитель норм, образцов поведения и представлений о божественном. В этом контексте аллегореза оформляется как способ удержать авторитет традиции, одновременно подвергая ее рациональному контролю. Показателен пример Платона: в «Государстве» критика Гомера связана не с эстетическими предпочтениями, а с вопросом о воспитании, то есть о том, какие образы формируют душу и способны ли они служить справедливому устройению полиса [Plato, www; Brisson, 2017].

Стоическая интерпретативная практика, напротив, направлена не столько на исключение «опасных» образов, сколько на их переработку: мифологические сюжеты прочитываются как завуалированные утверждения о природе, космосе и добродетели. Исследования показывают, что одним из механизмов такого прочтения выступает этимологизация и переход от словесного «происхождения» к конструированию культурно-исторического смысла — от этимологии к этнологии [Domaradzki, 2011]. Важно, что и у Платона, и у стоиков интерпретация ориентирована на внешнюю по отношению к тексту норму: политический порядок, космологическую рациональность, философскую добродетель.

Эта античная установка задает проблемное поле, в котором впоследствии вырабатывается христианская экзегеза: как удержать авторитет текста, не сводя его к буквальному уровню, но и не превращая смысл в результат субъективной изобретательности. Для ответа на этот вызов раннехристианские авторы обращаются к категории духовного формирования читателя — теме, которая получит развернутую артикуляцию у Оригена.

Ориген: духовный смысл и преобразование читателя

Оригеновская экзегеза принципиально смещает центр тяжести интерпретации: переход от буквы к духу описывает не столько смену «техники», сколько движение самого читателя. В этом смысле истолкование выступает как аскетико-педагогический процесс, в котором чтение Писания порождает изменения в отношении к Богу, миру и ближнему [Origen, 1885; Decock, 2011].

В современной литературе подчеркивается, что у Оригена «изучение Писаний» соотнесено с целью «уподобления» — превращения человека в образ Бога любви, а потому герменевтика оказывается включенной в сотериологический и еклесиальный контекст [Decock, 2011]. При этом оригеновская модель предполагает, что толкование не является частным мнением: оно связано с церковным наставничеством и с убежденностью в педагогическом действии Божественного Слова в истории чтения [Origen, 1885].

Эта линия — герменевтика как преобразование — становится важной предпосылкой для Августина, который, сохраняя оригеновскую ориентированность на духовное возрастание, встраивает ее в собственную концептуальную архитектуру: семиотику знаков и нравственную норму любви.

Августин: *signa/res* и *regula caritatis* как тропологический критерий

Трактат «*De doctrina christiana*» задуман как руководство по чтению и учительству: Августина интересует не только то, «как понимать», но и то, «как учить» — как переводить смысл Писания в проповедь и церковную практику [Augustine, 1887; Toom, 2024]. Системообразующей для его подхода становится дихотомия вещей (*res*) и знаков (*signa*): мир и язык оказываются связаны отношениями означивания, а интерпретация требует различать, что в тексте является предметом любви и наслаждения, а что — средством, ведущим к этому предмету.

Именно здесь вступает в силу *regula caritatis*. Августин формулирует критерий корректности толкования как критерий любви: интерпретация Писания оправдана постольку, поскольку она укрепляет любовь к Богу и ближнему и способствует нравственному устройению жизни. Современные исследования показывают, что этот критерий действует не как внешняя «цензура» смысла, а как внутренняя телеология герменевтики, определяющая то, чему именно служит знание о знаках и правилах чтения [Yong, 2021; Li, 2025].

Такое понимание позволяет интерпретировать «тропологический» аспект у Августина как нормативную ось, а не как отдельный «уровень» смысла. Тропология здесь — это практическая проверка смысла: что делает интерпретация с читателем и общиной? Где она «строит» *caritas*, а где подменяет ее интеллектуальной игрой? В этом отношении августиновская герменевтика демонстрирует сходство с тем, что в современной философии права называют «нормативностью интерпретации», — вопросом о том, какой стандарт легитимирует интерпретативные решения [Alves, 2025].

При этом моральный критерий не отменяет интеллектуального труда: напротив, он задает ему направление. Августин подробно обсуждает условия обучения и передачи знания, показывая, что интерпретация включает работу памяти, внимания, сопоставления мест Писания и различения жанровых форм [Toom, 2024]. Семиотическая перспектива, разработанная в августиновской традиции, получила отдельное развитие в исследованиях о «знаках» и теории языка у Августина, где подчеркивается долговременная значимость максимы «вещи познаются через знаки» для его ранних и поздних сочинений [Thomas, 2003].

Тропология как этика интерпретации: от античной аллегорезы к богословской практике

Сопоставление античного и августиновского горизонтов позволяет точнее определить специфику христианской аллегорезы. В античной философии аллегоризация авторитетного текста стремилась либо «нейтрализовать» проблемные образы во имя политико-этического идеала (Платон), либо реинтерпретировать миф как космологическую доктрину (стоики) [Brisson, 2017; Domaradzki, 2011]. В обоих случаях нормативная инстанция задается извне: разумом, космосом, полисом.

У Августина нормативность имеет иной характер: она укоренена в богословии любви и в телесе Писания. Смысл текста не сводится к «скрытой философии», но направлен на формирование христианского способа жизни. Тем самым герменевтика становится разновидностью практического богословия, где интерпретатор несет ответственность за то, чтобы знание не отрывалось от *caritas* и не подпитывало *cupiditas* — привязанность к временным благам и самоутверждение [Augustine, 1887; Hu, www].

Этот аспект особенно заметен в том, как в латинской традиции обсуждается соотношение «пользования» и «наслаждения» (*uti/frui*): интерпретация должна различать средства и цель, чтобы текст не стал объектом потребления, а оставался путем к Богу и общению с ближним [Li, 2025; Yong, 2021]. В результате аллегорезы получает границы, которые одновременно являются и границами духовного здоровья интерпретатора: всякий смысл, разрушающий любовь, оказывается *hermeneutically illegitimate*.

В отечественной богословской науке интерес к августиновской герменевтике связан не только с историей западной мысли, но и с вопросом о межтрадиционной рецепции. Сборник материалов конференций ПСТГУ фиксирует, как темы экклезиологии, богословия истории и духовного опыта у Августина обсуждаются в западном и восточном контекстах [Блаженный Августин и августинизм..., 2017]. В свою очередь, публикации и переводы в российских духовных школах показывают, что работа с августиновскими текстами продолжается как в исследовательском, так и в педагогическом измерении [Вера, ищущая понимания, 2013].

Заключение

Рассмотрение «*De doctrina christiana*» в сравнительной перспективе позволяет сделать вывод, что тропологическое измерение у Августина имеет статус не дополнительного «слоя» смысла, а критерия и цели интерпретации. *Regula caritatis* выполняет двойную функцию: она ограничивает возможный спектр аллегорических построений и одновременно переводит герменевтику в режим духовно-нравственной практики, ориентированной на церковное общение и преображение воли. Тем самым августиновская модель соединяет античное наследие философской аллегорезы с богословской телеологией Писания, задавая продуктивный образец для современного диалога философии религии и теологии.

Библиография

1. Блаженный Августин и августинизм в западной и восточной традициях / отв. ред. прот. П. Хондзинский, Н. Ю. Сухова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/25513-D0%91%D0%BB%D0%B0%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-D0%90%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD-D0%B8-D0%B0%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD-D0%B8%D0%B7%D0%BC->

- %D0%B2-%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B8-%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D1%8F%D1%85.pdf .
2. Вера, ищущая понимания. Жизнь и богословское наследие протоиерея Алексия Сидоренко (Труды Тобольской духовной семинарии: специальный выпуск). Тобольск: Тобольская духовная семинария, 2013. URL: https://tobds.ru/files/2021/02/%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%8B-%D0%A2%D0%94%D0%A1_3.pdf .
 3. Шмонин Д. В. Теология и университет: учебное пособие. М.: МАРХИ, 2022. URL: https://nota-theology.ru/content/public/upload/files/shmonin_teologiya_i_universitet.pdf.
 4. Alves S. Saint Augustine and the Legal Hermeneutic // Human(ities) and Rights | Global Network Journal. 2025. Vol. 7, Iss. 2. URL: https://www.humanitiesrights.globalnetworkjournal.com/assets/uploads/documents/publications/issue_2_volume_7_2025/article_11.pdf .
 5. Augustine. St. Augustin's City of God and Christian Doctrine (A Select Library of the Nicene and Post-Nicene Fathers of the Christian Church. First Series, Vol. II). Buffalo: Christian Literature Co., 1887. URL: <https://oll.libertyfund.org/titles/augustine-st-augustins-city-of-god-and-christian-doctrine> .
 6. Brisson L. Plato's Criticism of Homer in Book X of the Republic // Anais de Filosofia Classica. 2017. V. 11, n. 22. P. 1-9. URL: <https://revistas.ufjf.br/index.php/FilosofiaClassica/article/download/16952/10320/37407> .
 7. Decock P. B. Origen of Alexandria: The study of the Scriptures as transformation of the readers into images of the God of love // HTS Teologiese Studies / Theological Studies. 2011. Vol. 67, no. 1. Art. #871. URL: <https://hts.org.za/index.php/hts/article/download/871/1527> .
 8. Domaradzki M. From Etymology to Ethnology. On the Development of Stoic Allegorism // Archiwum Historii Filozofii i Myśli Społecznej. 2011. 56. P. 81-100. URL: https://rcin.org.pl/Content/243431/AHF_2011_56_05_81-100_Domaradzki-From.pdf .
 9. Hu A. The Augustinian Concept of Love: From Hannah Arendt's Interpretation to Impartial Love of Mozi // Religions (MDPI). URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/15/7/782> .
 10. Li H. From dilectio to caritas: How Augustine Argues in Book I of De Doctrina Christiana that "Love" (Caritas) is the Ultimate End of Biblical Hermeneutics // Journal of Research for Christianity in China (JRCC). 2025. 26. P. 51-87. URL: <https://ccspub.cc/jrcc/article/view/450> .
 11. Origen. Ante-Nicene Fathers. Vol. 4: Fathers of the Third Century. Buffalo: Christian Literature Publishing Co., 1885. URL: <https://oll.libertyfund.org/titles/origen-ante-nicene-fathers-vol-4> .
 12. Plato. The Republic / trans. B. Jowett. URL: <https://www.its.caltech.edu/~haugen/Plato-Republic-Jowett.pdf> .
 13. Thomas A. Augustine and Signs: MA thesis. Durham University, Department of Theology. 2003. URL: https://etheses.dur.ac.uk/3154/1/3154_1179.pdf .
 14. Toom T. Augustine's De doctrina christiana Books 2--3: Augustine's Competing Perception on Learning and Teaching. PT 1 (2024). P. 101-134. URL: <https://pro.cctr.org/profiles/tarmo-toom/Toom2024PT1.pdf> .
 15. Yong S. Rule of Love and Rule of Faith in Augustine's Hermeneutics // Veritas: Jurnal Teologi dan Pelayanan. 2021. Vol. 20, no. 2. P. 207-218. URL: <https://veritasjournal.org/index.php/veritas/article/download/476/231> .

Regula Caritatis in Augustine's "De Doctrina Christiana": Tropological Normativity of Christian Allegory between Ancient Philosophy and Theology

Sergei N. Khrameshin

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor of the Department of Theology,
Slavic-Greek-Latin Academy,
105037, 2/3, Bauman town territory, Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Philosophy and Theology,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: rector@sgla.ru

Khrameshin S.N.

Abstract

The article reconstructs the normative potential of allegorical interpretation in Augustine's treatise "De Doctrina Christiana" with an emphasis on the tropological (moral-practical) orientation of exegesis. A thesis is proposed according to which for Augustine allegory is not merely a technique of "figurative meaning," but acts as a theological-ethical discipline of reading, regulated by the rule of love (*regula caritatis*) and embedded in the semiotics of signs (*signa*) and things (*res*). To clarify the specificity of Augustine's project, two premises are compared: (1) ancient philosophical allegory, formed as a method of criticism and rationalization of the authoritative poetic tradition (Plato; the Stoics), and (2) Origen's "spiritual" exegesis, considering the reading of Scripture as a practice of transforming the reader. It is shown that in Augustine's model, tropology functions as a criterion for the correctness of interpretation and as a mechanism for the formation of will and church communion: the meaning of the text is verified not by the "ingenuity" of the interpreter, but by the interpretation's ability to strengthen love for God and neighbor. The novelty of the work lies in the interpretation of *regula caritatis* as a philosophical-theological principle that sets the boundaries of allegory and transfers hermeneutics from the plane of technique to the plane of spiritual-moral practice.

For citation

Khrameshin S.N. (2026) *Regula caritatis v "De doctrina christiana" Avgustina: tropologicheskaya normativnost' khristianskoy allegorezy mezhdru antichnoy filosofiyey i bogosloviyem* [Regula Caritatis in Augustine's "De Doctrina Christiana": Tropological Normativity of Christian Allegory between Ancient Philosophy and Theology]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (1A), pp. 164-170. DOI: 10.34670/AR.2026.27.23.014

Keywords

Augustine, De doctrina christiana, allegory, tropology, caritas, hermeneutics, patristics, philosophy of religion.

References

- Alves, S. (2025) Saint Augustine and the Legal Hermeneutic. *Human(ities) and Rights/ Global Network Journal*, 7(2). Retrieved February 3, 2026, from https://www.humanitiesrights.globalnetworkjournal.com/assets/uploads/documents/publications/issue_2_volume_7_2025/article_11.pdf
- Augustine. (1887). *St. Augustin's City of God and Christian Doctrine*. In P. Schaff (Ed.), *A Select Library of the Nicene and Post-Nicene Fathers of the Christian Church* (First Series, Vol. II). Buffalo: Christian Literature Co. Retrieved February 3, 2026, from <https://oll.libertyfund.org/titles/augustine-st-augustins-city-of-god-and-christian-doctrine>
- Blazhennyi Avgustin i avgustinizm v zapadnoi i vostochnoi traditsiyakh [Blessed Augustine and Augustinianism in Western and Eastern Traditions]. (2017). In P. Khondzinskii & N. Yu. Sukhova (Eds.). Moscow: St. Tikhon's Orthodox University Publishing House. Retrieved February 3, 2026, from <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/25513-D0%91%D0%BB%D0%B0%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-D0%90%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD-%D0%B8-D0%B0%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC-D0%B2-%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B8-D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B9-D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D1%8F%D1%85.pdf>
- Brisson, L. (2017). Plato's Criticism of Homer in Book X of the Republic. *Anais de Filosofia Classica*, 11(22), 1-9. Retrieved February 3, 2026, from <https://revistas.ufjf.br/index.php/FilosofiaClassica/article/download/16952/10320/37407>
- Decock, P. B. (2011). Origen of Alexandria: The study of the Scriptures as transformation of the readers into images of the God of love. *HTS Theologiese Studies / Theological Studies*, 67(1), Art. #871. Retrieved February 3, 2026, from <https://hts.org.za/index.php/hts/article/download/871/1527>

6. Domaradzki, M. (2011). From Etymology to Ethnology. On the Development of Stoic Allegorism. *Archiwum Historii Filozofii i Myśli Społecznej*, 56, 81-100. Retrieved February 3, 2026, from https://rcin.org.pl/Content/243431/AHF_2011_56_05_81-100_Domaradzki-From.pdf
7. Hu, A. (n.d.). The Augustinian Concept of Love: From Hannah Arendt's Interpretation to Impartial Love of Mozi. *Religions* (MDPI). Retrieved February 3, 2026, from <https://www.mdpi.com/2077-1444/15/7/782>
8. Li, H. (2025) From dilectio to caritas: How Augustine Argues in Book I of De Doctrina Christiana that "Love" (Caritas) is the Ultimate End of Biblical Hermeneutics. *Journal of Research for Christianity in China (JRCC)*, 26, 51-87. Retrieved February 3, 2026, from <https://ccs.pub.cc/jrcc/article/view/450>
9. Origen. (1885). *Ante-Nicene Fathers* (Vol. 4: Fathers of the Third Century). Buffalo: Christian Literature Publishing Co. Retrieved February 3, 2026, from <https://oll.libertyfund.org/titles/origen-ante-nicene-fathers-vol-4>
10. Plato. (n.d.). *The Republic* (B. Jowett, Trans.). Retrieved February 3, 2026, from <https://www.its.caltech.edu/~haugen/Plato-Republic-Jowett.pdf>
11. Shmonin, D. V. (2022). *Teologiya i universitet* [Theology and the University]. Moscow: MARCHI. Retrieved February 3, 2026, from https://nota-theology.ru/content/public/upload/files/shmonin_teologiya_i_universitet.pdf
12. Thomas, A. (2003). *Augustine and Signs* (MA thesis). Durham University. Retrieved February 3, 2026, from https://etheses.dur.ac.uk/3154/1/3154_1179.pdf
13. Toom, T. (2024). Augustine's De doctrina christiana Books 2-3: Augustine's Competing Perception on Learning and Teaching. *PT 1*, 101-134. Retrieved February 3, 2026, from <https://pro.cctr.org/profiles/tarmo-toom/Toom2024PT1.pdf>
14. Vera, ishchushchaya ponimaniya. Zhizn' i bogoslovskoe nasledie protoiereya Aleksiya Sidorenko [Faith Seeking Understanding. The Life and Theological Legacy of Archpriest Alexy Sidorenko]. (2013). *Proceedings of Tobolsk Theological Seminary (special issue)*. Tobolsk: Tobolsk Theological Seminary. Retrieved February 3, 2026, from https://tobds.ru/files/2021/02/%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%8B-%D0%A2%D0%94%D0%A1_3.pdf
15. Yong, S. (2021). Rule of Love and Rule of Faith in Augustine's Hermeneutics. *Veritas: Jurnal Teologi dan Pelayanan*, 20(2), 207-218. Retrieved February 3, 2026, from <https://veritasjournal.org/index.php/veritas/article/download/476/231>